

УДК 008+130.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V226

*КАСИМОВ Руслан Харисович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета. Автор 46 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8632-3860>

НАЦИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ: КЛАССИЧЕСКИЕ ДИСТИНКЦИИ

Теория нации и теория цивилизации привлекают все большее внимание в политических науках, философии, социологии. Однако категории нации и цивилизации обычно рассматриваются независимо. Такая практика во многом сложилась благодаря тому, что два этих теоретических подхода развивались без связи друг с другом. Ключевые мыслители теории нации, как правило, либо игнорируют категорию цивилизации, либо уделяют ей лишь формальное внимание. Корифеи цивилизационистики не могли обойти вопрос различия нации и цивилизации. Только оттолкнувшись от категории нации, получившей нормативный статус в социальных дисциплинах еще в XIX веке, можно было выстроить концепт цивилизации. В статье рассматривается проблема различения указанных категорий в работах признанных классиков цивилизационистики: О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона. Обнаружено, что, несмотря на то, что дистинкция встречается у всех указанных авторов, лишь в работах А. Тойнби и С. Хантингтона «нация» и «цивилизация» представлены как соизмеримости. А. Тойнби различает нацию и цивилизацию как часть и целое, признавая субъектность последней. С. Хантингтон предлагает гибридную дистинкцию, сохраняющую качества классической цивилизационной теории и привносящую элементы конструктивизма. Последний выступает основой неклассических теорий цивилизации, примером которых является концепт Й. Герборна. Неклассический подход позволяет проводить не только количественное, но и качественное различие наций и цивилизаций: если государства-нации возникают в результате разрыва с прошлым и выстраиваются в русле модерна, то цивилизации оказываются продолжением и реставрацией традиции.

Ключевые слова: *нация, цивилизация, национальное государство, государство-цивилизация, цивилизационистика, О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон.*

Рассмотрение политических явлений через призму так называемого «цивилизационного подхода» давно стало привычным в среде отечественной философии, политологии и историографии. Однако цивилизационистика

до сих пор несвободна от многих неясностей и противоречий, препятствующих эффективному использованию ее концептуального инструментария в практике анализа и конструирования социокультурных процессов. К таким

*Адрес: 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 38; e-mail: rkhkasimov@mail.ru

Для цитирования: Касимов Р.Х. Нация и цивилизация: классические дистинкции // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 94–101. DOI: 10.37482/2687-1505-V226

неопределенным местам относится различие категорий нации и цивилизации.

Одной из причин подобной неопределенности является тот факт, что в современной социально-философской мысли господствует представление о «мифичности» идеи цивилизации. «В своей современной форме, дискурс о государстве-цивилизации больше затемняет, чем проясняет», – пишет А. Ачарья [1, с. 153]. С другой стороны, многими политологами, историками и философами концепт цивилизации продолжает восприниматься как перспективная форма политических образований. К. Кокер в книге с говорящим названием «Подъем государства-цивилизации» утверждает, что «фактически мы живем в мире, где цивилизация быстро становится общеупотребительным мерилom (currency) мировой политики» [2, с. 12]. В некоторых случаях говорится даже об «атаке государства-цивилизации» на современный мир [3]. Идея связи государства-нации и государства-цивилизации прослеживается не только в европейской и американской мысли, но и в незападных политико-философских концепциях. К примеру, один из основателей Коммунистической партии Китая Ли Дачжао разрабатывал стратегию перехода от национализма к «третьей цивилизации» «всеобщей любви» [4, с. 26], что является одним из оснований цивилизационного дискурса в современном Китае.

В отечественном социоисторическом дискурсе понятие цивилизации, наоборот, часто репрезентируется как объективная реальность. Но при этом различия категорий нации и цивилизации отнюдь не очевидны. К примеру, в статье В.В. Чурина «Этнос, нация, цивилизация как категории социальной философии» дается определение цивилизации по Хантингтону, но не указывается связь между нацией и цивилизацией [5, с. 23–24]. В работе Т.В. Сичкарь и К.А. Кирсанова, по нашему мнению, довольно произвольно нация и цивилизация трактуются как «репродукционная» и «футурологическая»

функции социальных систем [6]. Понимание цивилизации как «наднациональной общности», изложенное в работе И.А. Зевелева «Будущее России: нация или цивилизация?», не снимает вопроса дистинкции этих категорий [7, с. 106–109]. В статье А.В. Посадского, где Россия рассматривается как «нация и цивилизация», различие последних неявно [8].

Таким образом, связь нации и цивилизации в отечественной мысли либо представляется авторам самоочевидной, либо эти понятия рассматриваются как тождественные, либо разводятся на произвольной основе. При этом следует отметить, что вышеназванные авторы большей частью придерживаются органицистской и эссенциалистской трактовки понятия «цивилизация». Причиной ложной «самоочевидности» понятий нации и цивилизации во многом является «классическая» цивилизационная доктрина. Современные негативные и позитивные концепты цивилизации опираются на работы «классической» цивилизационистики. Исторический анализ дистинкций в трудах основателей цивилизационной теории позволит выявить элементы того концептуального базиса, на котором происходит дискурсивное противостояние теории нации и теории цивилизации сегодня.

Целью данной работы является экспликация и рассмотрение эволюции данной оппозиции в работах О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона. Выбор персоналий обусловлен, во-первых, определенной преемственностью и противостоянием этих авторов, создающих единое концептуальное поле¹. Во-вторых, западные теоретики цивилизации так или иначе, в силу значимости теории нации на Западе, освещали в своих трудах рассматриваемую дистинкцию.

Несмотря на очевидную связь и даже в определенном смысле преемственность категорий нации и цивилизации, граница между ними не всегда ясно ощутима и в трудах корифеев цивилизационной теории. В работе О. Шпенглера «Закат Западного мира» (1918–1922) присут-

¹Из классических цивилизационистов в этом кругу отсутствует П. Сорокин из-за несопоставимости его концепта цивилизации концепту нации.

ствуют категории нации и цивилизации, однако оба этих понятия трактуются достаточно своеобразно. В книге приводится классификация народов, существующих «до, внутри и после культуры». «Пранароды» (Ürvölker) предшествуют «культурным народам» (Kulturvölker). Народы, «пережившие» свою культуру, названы «феллахскими» (Fellahenvölker). «Пранароды» являются лишь материалом для построения «культурных народов», «сплачивая население в слои» и не играя роли в истории. «Феллахские народы» – реликты «мертвых культур». Внимание О. Шпенглера привлекают «культурные народы», т. к. «пранароды» и «феллахи» не более чем пролог и эпилог истории. «Культурные народы» названы «нациями» (Nationen): «народ, по стилю принадлежащий одной культуре, я называю нацией и уже одним этим словом отличаю от образований, имеющих место до и после» [9, с. 627–628].

Он подчеркивает, что «в основе нации лежит идея», определяющая «глубинную связь с судьбой, временем и историей». Нации – действующие персонажи драмы мировой истории. Их нельзя назвать субъектами истории, так как они являются не творцами, но продуктами своих культур. «Великие события истории... не народами совершены были, но скорее породили на свет их самих». В свою очередь, народ конституируется не через язык, происхождение или территорию, но через «единство души» [9, с. 622].

Нациями являются, по О. Шпенглеру, «градостроительные народы». Возникая «в замках», городах они достигают «полной высоты мирознания и предназначения», а затем угасают в «мировых столицах». Поэтому «образ города» имеет «национальный характер». Философ утверждает, что «расовая деревня» – обиталище «пранародов» – не обладает «национальным характером». «Мировая столица» (по-видимому, местоположение «феллахов») им уже не обладает [9, с. 629].

Эта картина изоморфна стадиям развития «культур», понимаемых как «организмы» [9, с. 133], которые проходят свои «возрастные ступени» [9, с. 136]. «Юность и детство» «культур»

сменяются «зрелостью» – стадией «высшей культуры» (hohe Kultur). Последняя стадия – «неотвратимый конец культуры», «демонтаж отмерших форм» – носит название «цивилизации». «Цивилизация – это неизбежная судьба культуры» [9, с. 45]. Рассуждения о природе наций можно встретить не только в «Закате...», но и в работе «Годы решений» (1933). Здесь нация понимается как «давно существующий» «культурный народ», представляя собой форму «идеи» и существуя как «живое тело» [10, с. 75–78]. Нации и «высшие культуры» здесь также представлены как проявления «народного духа». Через десятилетие после написания своего magnum opus О. Шпенглер сохраняет идеалистическое понимание этого термина.

Несмотря на то, что в тексте «Заката...» неочевидна эта мысль, можно прийти к следующему заключению: «пранароды» представляются О. Шпенглеру продуктом «юных культур», «нации» выражают «высшие культуры», тогда как «феллахские народы» формируются в недрах «цивилизаций». Различные стадии «культур» соответствуют различным стадиям становления «народов».

Отсюда можно утверждать, что, несмотря на наличие и определение категорий «нация» и «цивилизация» в теоретических построениях О. Шпенглера, их трактовка выходит за пределы современного теоретического поля. Во-первых, «нация» обладает позитивной коннотацией, тогда как «цивилизация» – негативной. Во-вторых, в рамках теории нельзя сопоставить понятия нации и цивилизации, так как они находятся в различных логических сериях, т.е. рассматриваемые категории *несравнимы* в границах шпенглеровской методологии. Более того, при сравнении понятий нации и «высшей культуры», трактуемых автором в русле идеализма и органицизма, проблематично отличить их, т. к. каждое из них объясняется как производное или форма таких интуитивных концептов, как «идея», «душа» и «судьба».

Также следует отметить, что практическое применение теоретического наследия О. Шпенглера затруднительно из-за апофеничности

презумпций автора «Заката Западного мира». Практически отделить «пранарод» от «нации», «цивилизацию» от «высшей культуры» можно только на основании их роли в «мировой истории», что подразумевает позицию «абсолютно наблюдателя».

А. Тойнби в монументальном труде «Исследование истории» (1934–1961) дает другую дистинкцию указанных категорий. «Цивилизация» и «нация» дифференцируются на логическом основании целого и части, универсального и партикулярного. В отличие от О. Шпенглера, он считает нужным определить разницу указанных понятий в самом начале своей работы – в первой главе «Введения», в параграфе «Единица исторического исследования».

А. Тойнби отмечает, что «развитие в последние несколько столетий (а в особенности в последних нескольких поколениях) претендующего на самодостаточность национального государства заставило историков выбирать именно нации в качестве обычных полей исторического исследования». Победивший дискурс, представляющий нации субъектами мировой истории, приводит его к мысли о ревизии этого устоявшегося тезиса: «Ни одна нация или же национальное государство Европы не может продемонстрировать историю, которую можно было бы объяснить из нее самой» [11, с. 42]. В качестве аргумента приведено утверждение одного из ранних мыслителей, обратившихся к теории нации, – лорда Дж. Дальберг-Актона: «Всеобщая история естественным образом зависит от действия тех сил, которые не являются национальными, но происходят от более общих причин» [11, с. 44]. А. Тойнби отрицает субъектность наций и национальных государств в истории. Они лишь элемент «умопостижимого поля истории»: «Чтобы понять части, мы должны сначала сосредоточить наше внимание на целом, поскольку это целое есть поле исследования» [11, с. 48]. Этим целым и выступают «общества» (societies) – «умопостижимой единицей исторического исследования является не национальное государство и, с другой стороны, не человечество в целом, а некая группа людей,

которую мы назвали обществом» [11, с. 56]. Подобные «общества» А. Тойнби также называет «цивилизациями».

Британский историк сравнивает не только нации и цивилизации, но и цивилизации с «примитивными обществами». Последние понимаются как предшествующая ступень по отношению к нациям. «Примитивные общества» более многочисленны, чем национальные государства, но при этом они «недолговечны, ограничены относительно узким географическим пространством и охватывают относительно небольшое число людей» [11, с. 88]. Таким образом, «примитивные общества», нации и цивилизации отличаются лишь количественно – территорией, населением, временем существования. Иерархия этих категорий также количественна: «левиафанов»-цивилизаций единицы, наций – десятки, «примитивных обществ» – сотни.

Данный критерий также уязвим для критики. Возникают многие вопросы, на которые ответы лишь подразумеваются. Каких размеров должен достигать объект «поля истории», чтобы попасть в разряд «цивилизации»? Какой должна быть длительность существования исторического объекта, чтобы подпадать под критерий «цивилизации»? Можно ли рассматривать моноэтничные единицы, не состоящие из «наций», как «цивилизации» (к примеру, приведенное автором «общество» майя)? Также очевидно, что если «цивилизации» рассматриваются как исторические образования, то нации и «примитивные общества» – внеисторически и механически.

Последним известным трудом в области цивилизационистики принято считать «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996) С. Хантингтона. После падения коммунистического мира, согласно его концепции, стали важны не экономические, политические и идеологические различия, а культурные. Актуализируется вопрос: «Кто мы?». Нации и цивилизации являются ответами на этот вопрос. И первая, и вторая «культурные группы» – это формы идентичности. Нация –

форма «узкой» идентичности, цивилизация – «широкой». Несмотря на то, что «основными игроками на поле мировой политики остаются национальные государства», важны становятся не они, а их «группировки», т. е. цивилизации [12, с. 15].

С. Хантингтон продолжает традицию количественного разделения нации и цивилизации А. Тойнби. В согласии с положениями историка цивилизации рассматриваются как «наивысшие культурные целостности», «наивысшие культурные общности людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов» [12, с. 48–49]. Также американский мыслитель проводит идею о том, что цивилизации являются главными субъектами мировой истории [12, с. 44].

Но между этими подходами есть и значимое различие. Если у А. Тойнби нации и цивилизации представлены как объективные образования, то С. Хантингтон, признавая объективность языка, истории, религии и социальных институтов, подчеркивает и их субъективный, «воображенный» момент – нации и цивилизации есть формы идентичности [12, с. 49]. Концепты цивилизаций – это «карты», «модели» реальности, призванные систематизировать ее, устанавливать причинные связи, предсказывать будущее, отделять важное от неважного, указывать цели [12, с. 27]. Полицивилизационный подход позволяет утверждать реальность интеграционных процессов, сохранить деление мира на Запад и не-Запад, признать важную роль национальных государств на политической сцене (уточняя факт того, что их взаимодействие определяется цивилизационными факторами), указать на анархию и межгосударственные конфликты, объяснение которым проистекает из гетерогенности цивилизаций [12, с. 37–38].

С. Хантингтон признает, что у цивилизаций не могут существовать четко определенные границы, «начало и конец»: «Люди идентифицируют себя по-разному». С другой стороны, цивилизации не обладают неизменной «природой»,

изменяясь во времени. Огромное влияние оказывает их взаимодействие. Несмотря на то, что цивилизации представляют собой «единства», тем не менее они не замкнутые общества – «бильярдные шары» [12, с. 49]. Идея цивилизации значительно релятивизируется.

Различия, проводимые в категориях нации и цивилизации О. Шпенглером и А. Тойнби, следует признать «классическими». Нации и цивилизации рассматриваются здесь как объективные феномены. О. Шпенглер признает даже их «органический» характер. Границы этих культурных образований либо наглядны (нации), либо их следует «обнаружить» (цивилизации). В обоих случаях в качестве метода используется интуитивный метод – эксплицитно у О. Шпенглера и имплицитно у А. Тойнби. Нации и цивилизации – продукты истории, а не «исторического воображения», как в постклассической парадигме. Такое понимание противоположно современному представлению, которое выражено в определении Э. Геллнера: «Нации делает человек. Нации – продукт человеческих убеждений, пристрастий и склонностей (convictions, loyalties and solidarities)» [13, с. 7].

Концепт цивилизации С. Хантингтона является переходным от классического к постклассическому. Принимая объективность одних элементов (языка, религии и т. д.), он признает, что нация и цивилизация представляют собой форму «идентичности», что подразумевает возможность «изобретения» и «воображенности» этих категорий.

В качестве примера постклассического подхода к дистинкции нации и цивилизации можно привести концепт Й. Терборна. Шведский социолог утверждает, что и государство-нация, и государство-цивилизация являются «политическими изобретениями» и «инструментами политической риторики». Государства-нации моложе, тогда как история государств-цивилизаций уходит в древность. Размер также имеет значение – цивилизацией может быть Россия, но не Швеция. Политическая риторика подразумевает, что государства-цивилизации «больше и глубже», чем культура отдельного государства.

Й. Терборн признает, что границы цивилизаций более размыты, чем границы наций, что приводит к неясностям.

Но количественные отличия не являются решающими. Нации и цивилизации отличаются их отношением к «действию» (agency). Если нации – это активные субъекты политики, взаимодействующие и сталкивающиеся, то цивилизации «не действуют». Они лишь порождают политические субъекты. Цивилизации – это «сообщество ценностей, мировоззрений и практик». Также отмечается отношение этих категорий ко времени. Если история наций заполнена событиями, то линия цивилизаций описывается классиками как вневременная.

Соединение последних двух факторов приводит к новой дистинкции. Если государства-нации прерывают традицию в момент провозглашения суверенитета, ориентируясь на будущее, что знаменует наступление «политического модерна», то государства-цивилизации ориентируются на традиции и «возвращением к прошлому», имея тенденцию разрыва с модерном. Если расцвет государств-наций был восстанием против существующих элит, то государства-цивилизации, наоборот, являются инструментом укрепления их власти [14, с. 233–235].

Таким образом, можно сделать вывод, что дистинкция понятий нации и цивилизации претерпевает определенную *эволюцию* в трудах классиков цивилизационистики XX века. Во всех работах присутствуют обе категории, но каждый автор выстраивает разные отношения между ними. О. Шпенглер представляет в своем творчестве *неявную* дистинкцию. Понятия нации и цивилизации – различные порядки, несравнимые логически, а лишь сопоставимые. Причиной здесь является традиционная для немецкой философии аксиологическая дихотомия культуры и цивилизации.

А. Тойнби, критикуя шпенглеровские методы, традиционно для англо-американской цивилизационистики абстрагируется от ценностных

коннотаций. В «Исследовании истории» выдвинута *явная* дистинкция понятий нация и цивилизация, обладающая *количественным* характером – как часть и целое, «малое» и «большое». С одной стороны, нации – это части цивилизаций, с другой, они понимаются как предыдущие стадии развития цивилизаций. Упрощая, можно сказать, что последние представляются как «макронации» – нации приобретающие черты глобального исторического субъекта.

Явная количественная дистинкция сохраняется и в работах С. Хантингтона. Но он прокладывает мост между классическим подходом с его холизмом, эссенциализмом и провиденциализмом и современными философскими теориями, рассматривающими социальные системы через призму конструктивизма, «текстуализма», в терминах «воображение» и «изобретение». Идея нации в «Столкновении цивилизаций» сформулирована в этом ключе. Таким образом, С. Хантингтон проводит различие категорий нации и цивилизации не только количественно, но и отчасти качественно. *Явная качественная* дистинкция становится господствующей только в неклассической цивилизационистике – различия понятий нации и цивилизации приобретают здесь отчетливое содержательное наполнение. Примером служит указанная выше концепция Й. Терборна. Рассмотрение этой проблемы в русле неклассических цивилизационных теорий должно выполняться отдельно.

Эволюция дистинкции категорий нации и цивилизации косвенно демонстрирует возможность будущей методологической конвергенции теории нации и теории цивилизации. Конструктивистские методы исследования нации применимы и для исследований феномена цивилизации, которые традиционно выполняются в органицистском ключе. Развитие идеи цивилизации в этом направлении представляется перспективным не только для западной, но и для отечественной мысли.

Список литературы

1. Acharya A. The Myth of the “Civilization State”: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order // *Ethics Int. Aff.* 2020. Vol. 34, № 2. P. 139–156. DOI: [10.1017/S0892679420000192](https://doi.org/10.1017/S0892679420000192)
2. Coker C. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge: Polity Press, 2019. 224 p.
3. Maçães B. The Attack of the Civilization-State // *Noema*. 2020. June 15. URL: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Duan L. From Nation-State to “New Civilization”: Li Dazhao in the May Fourth Period // *Contemp. Chin. Thought*. 2019. Vol. 50, № 1-2. P. 26–38. DOI: [10.1080/10971467.2019.1755003](https://doi.org/10.1080/10971467.2019.1755003)
5. Чуринов В.В. Этнос, нация, цивилизация как категории социальной философии // *Вестн. МГПУ. Сер.: Философские науки*. 2011. Т. 2, № 4. С. 18–25.
6. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // *Мировые цивилизации*. 2018. Т. 3, № 1. URL: <https://wcj.world/PDF/06IAMZ118.pdf> (дата обращения: 02.10.2022).
7. Зевелёв И.А. Будущее России: нация или цивилизация? // *Россия в глобальной политике*. 2019. Т. 17, № 6. С. 176–193.
8. Посадский А.В. Русский вопрос: Россия как нация и цивилизация в условиях идеологических вызовов современности // *Метапарадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание*. 2016. № 9. С. 89–141.
9. Шпенглер О. *Закат Западного мира: очерки морфологии мировой истории*. М.: Альфа-книга, 2017. 1085 с.
10. Шпенглер О. *Годы решений* // Шпенглер О. *Политические произведения* / пер. с нем. В.В. Афанасьев. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. С. 45–221.
11. Тойнби А.Дж. *Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций*. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 670, [2] с.
12. Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. 571, [5] с.
13. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford: Basil Blackwell Publisher Ltd., 1983. 150 p.
14. Therborn G. States, Nations, and Civilizations // *Fudan J. Humanit. Soc. Sci.* 2021. Vol. 14, № 2. P. 225–242. DOI: [10.1007/s40647-020-00307-1](https://doi.org/10.1007/s40647-020-00307-1)

References

1. Acharya A. The Myth of the “Civilization State”: Rising Powers and the Cultural Challenge to World Order. *Ethics Int. Aff.*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 139–156. DOI: [10.1017/S0892679420000192](https://doi.org/10.1017/S0892679420000192)
2. Coker C. *The Rise of the Civilizational State*. Cambridge, 2019. 224 p.
3. Maçães B. The Attack of the Civilization-State. *Noema*, 15 June 2020. Available at: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/> (accessed: 7 October 2022).
4. Duan L. From Nation-State to “New Civilization”: Li Dazhao in the May Fourth Period. *Contemp. Chin. Thought*, 2019, vol. 50, no. 1-2, pp. 26–38. DOI: [10.1080/10971467.2019.1755003](https://doi.org/10.1080/10971467.2019.1755003)
5. Churin V.V. Etnos, natsiya, tsivilizatsiya kak kategorii sotsial'noy filosofii [Ethnic Group, Nation, Civilization as a Category of Social Philosophy]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filosofskie nauki*, 2011, vol. 2, no. 4, pp. 18–25.
6. Sichkar' T.V., Kirsanov K.A. Podkhody k ponimaniyu natsii, naroda, etnosa i tsivilizatsii [Approaches to Understanding the Nation, People, Ethnos and Civilization]. *Mirovye tsivilizatsii*, 2018, vol. 3, no. 1. Available at: <https://wcj.world/PDF/06IAMZ118.pdf> (accessed: 2 October 2022).
7. Zevelev I.A. Budushchee Rossii: natsiya ili tsivilizatsiya? [Russia's Future: Nation or Civilization?]. *Rossiya v global'noy politike*, 2019, vol. 17, no. 6, pp. 176–193.
8. Posadskiy A.V. Russkiy vopros: Rossiya kak natsiya i tsivilizatsiya v usloviyakh ideologicheskikh vyzovov sovremennosti [The Russian Question: Russia as a Nation and Civilization in the Conditions of Modern Ideological Challenges]. *Metaparadigma. Al'manakh: bogoslovie, filosofiya, estestvoznaniye*, 2016, no. 9, pp. 89–141.
9. Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umrisse einer Morphologie der Weltgeschichte*. Munich, 1950 (Russ. ed.: Shpengler O. *Zakat Zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoy istorii*. Moscow, 2017. 1085 p.).
10. Spengler O. *Gody resheniy* [The Hour of Decision]. Spengler O. *Politicheskie proizvedeniya* [Works on Politics]. Moscow, 2009, pp. 45–221.

11. Toynbee A.J. *A Study of History*. Oxford University Press, 1946 (Russ. ed.: Toynbi A.Dzh. *Issledovanie istorii: vzniknovenie, rost i raspad tsivilizatsiy*. Moscow, 2009. 670 p.).
12. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, 1996 (Russ. ed.: Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy*. Moscow, 2007. 571 p.).
13. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Oxford, 1983. 150 p.
14. Therborn G. States, Nations, and Civilizations. *Fudan J. Humanit. Soc. Sci.*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 225–242. DOI: [10.1007/s40647-020-00307-1](https://doi.org/10.1007/s40647-020-00307-1)

DOI: 10.37482/2687-1505-V226

Ruslan Kh. Kasimov

Industrial University of Tyumen;
ul. Volodarskogo 38, Tyumen, 625000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8632-3860> e-mail: rhkasimov@mail.ru

NATION AND CIVILIZATION: THE CLASSICAL DISTINCTIONS

The theory of nation and the theory of civilization attract considerable attention in the field of political and social sciences as well as in philosophy. However, the categories of nation and civilization are usually regarded separately, due to the fact that these two approaches have developed independently. Key thinkers of the theory of nation, as a rule, either ignore the category of civilization or give it only formal attention. The leading figures of the theory of civilization, on the contrary, could not but consider the distinction between nation and civilization. It should be noted that the concept of civilization could only be constructed proceeding from the category of nation, which had acquired a normative status in the social disciplines as early as in the 19th century. This article dwells on the distinction between nation and civilization in the works of the classical theorists of civilization, namely, O. Spengler, A. Toynbee and S. Huntington. In spite of the fact that all of the above authors make this differentiation, it is only in the works of Toynbee and Huntington that nation and civilization are presented as commensurable. Toynbee distinguishes nation and civilization as a part and as a whole, recognizing the subjectivity of civilization. Huntington proposes a hybrid differentiation that both preserves the qualities of the classical theory of civilization and includes elements of constructivism. The latter forms the basis for non-classical theories of civilization, such as G. Therborn's concept. The non-classical approach allows us to draw not only a quantitative, but also a qualitative distinction between nations and civilizations: while nation-states arise as a result of a break with the past and develop within the framework of modernity, civilizations continue and restore the tradition.

Keywords: *nation, civilization, nation-state, civilization-state, theory of civilization, O. Spengler, A. Toynbee, S. Huntington.*

Поступила 13.10.2022
Принята 10.12.2022
Опубликована 16.12.2022

Received 13 October 2022
Accepted 10 December 2022
Published 16 December 2022

For citation: Kasimov R.Kh. Nation and Civilization: The Classical Distinctions. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 94–101. DOI: 10.37482/2687-1505-V226